

В сборнике планируется собрать и подготовить к печати избранные письма, адресованные Наталье Евгеньевне, биографические данные, библиографию ее трудов, отзывы и рецензии на ее отдельные и совместные с Евгением Петровичем произведения и многое другое. Но самым объемным, призванным дать целостное представление о масштабе ее личности, будет раздел воспоминаний о Наталье Евгеньевне. Мы собираем в нем воспоминания и сведения о ней, исходящие от самых разных людей: родственников, друзей детства, юности, зрелых лет, государственных, политических и религиозных деятелей, коллег и товарищей по работе, учеников, знакомых, помощников и т.д., включая иностранных друзей и коллег, а также материалы, содержащие системный анализ или выборочно-произвольные оценки ее произведений.

Поскольку большинство читателей журнала «Философские науки» можно с полным основанием отнести к профессиональной среде или к кругу достаточно заинтересованных лиц, возникло желание именно их ознакомить с крупницей уже подобранного. Руководствуясь этим, из предварительно собранных едва ли не полутора сотен воспоминаний мы выбрали для публикации всего три. Критерием послужил тот факт, что эти материалы, при всей разнице их форматов, написаны философами и удачно сочетают, на наш взгляд, мемуарную линию сюжета с продуманными оценками личности и творчества Натальи Евгеньевны.

От редакции

СИЯНИЕ ДУШИ

Нур КИРАБАЕВ

*И словно яркая комета,
Прорвавшись к нам из чащи звезд,
Он искру собственного света
С сияньем вечности принес!*

(Гете)

Бывают люди, яркая, наполненная глубоким смыслом жизнь которых не позволяет говорить о них в прошедшем времени. Безусловно, к таким людям принадлежит и Наталья Евгеньевна Бажанова – признанный востоковед, политолог, экономист-международник, талантливый исследователь и прекрасный человек.

Мне не довелось часто встречаться с Натальей Евгеньевной, однако ее личность оставила неизгладимое впечатление в моей душе. Не случайно в качестве эпиграфа приведены стихи Гете. Она действительно светлый и лучезарный человек. При встрече ее свет озарял меня сиянием ее обаяния, открытости, ума, широты взглядов, простоты общения.

При первом знакомстве я еще не знал, что она профессионал-востоковед. Понял при обсуждении ряда проблем на «посиделках» после

защиты одной диссертации в нашем совете. Она — автор около 30 монографических трудов и нескольких сотен статей, изданных в России и за рубежом. И позднее, когда я читал книги Натальи Евгеньевны, осознал ее дар не только замечательного ученого, но и талантливое писателя и журналиста.

Я действительно счастливый человек, поскольку судьба позволила мне увидеть сияние ее души, а это никогда не забудется.

ГОРЬКО И НЕСПРАВЕДЛИВО

Ольга ДЕРЮГИНА

Что же такое было в Наташе Бажановой, что короткое — по меркам обычной жизни — знакомство превратилось в праздник, а ее смерть — в чудовищную несправедливость?

Познакомились мы лет десять назад у общих знакомых. Была большая компания. На Наташу я обратила внимание сразу. Какая-то очень воздушная, тонкая и приветливая женщина. Возможно, воздушности придавал ей наряд: светлая и нежная ткань словно летала вокруг нее и в такт ее движениям. Она точно не ходила, а порхала и заразительно весело смеялась. Вот такой я ее увидела впервые и запомнила. Женщина-праздник.

Потом с удовольствием читала книги четы Бажановых — о Востоке и путешествиях по миру. И не без женской приметливости обратила внимание, что на всех фотографиях — Наташа. Мало можно встретить пар, где жена всегда на первом плане. И это тоже запомнилось. А затем судьба сделала подарок — общение, достаточно близкое.

С Евгением Петровичем Бажановым мы дружили и сотрудничали давно, еще до встречи с Наташей. Много раз брали интервью у профессора Бажанова, с особенным удовольствием — о Китае. Лучшего знатока и рассказчика не знаем. Мой муж всегда восхищался Евгением Петровичем и Наташей как востоковедами. Два крупных специалиста — китаист и кореевед — в одной семье. Разумные и светлые головы, не одурманенные ни идеологией, ни пропагандой, ни догмами. И мы обрели счастье быть с ними близко знакомыми. А последние два-три года встречались и в свободное время, за субботними или воскресными обедами — повод для долгих и страшно важных для нас разговоров.

Что поразило сразу — неподдельные внимание и интерес к собеседникам. Наташа довольно скоро узнала о моих заботах почти все. Я не большой любитель перекладывать свои проблемы на других. И открывенничать тоже. Но именно ей открылась. Как ей это удалось? Не знаю. Магия?.. Наташа вызывала сразу же доверие к себе. И именно она в сложной для меня ситуации — даже не выслушав просьбы — сама предложила помощь. Очень серьезную и действенную помощь. В нашу последнюю встречу, уже у нее дома, оставшись наедине, мы вообще делились самым сокровенным...